

ОКСАНА ОСА

The book cover features a vibrant, ethereal illustration. On the left, a man with long, flowing white hair that resembles flames or smoke looks upwards. He has a serious expression and is wearing a dark, high-collared garment. On the right, a woman with long, dark, wavy hair is shown in profile, looking towards the right. She has a serene expression and is wearing a purple, strapless top with a draped, knotted detail. The background is a colorful nebula with shades of blue, green, and purple, filled with numerous small, bright stars and larger, glowing celestial bodies. The overall mood is mystical and otherworldly.

Небо
ушло
на
город

18+

Оксана Оса

Небо упало на город

«Автор»

2026

Оса О.

Небо упало на город / О. Оса — «Автор», 2026

Каф потерял семью год назад. Небо упало на один из городов Люменоры. Отчаявшийся, он придумал дерзкий план: найти звезду-душу жены. Для этого он слой за слоем наносил татуировки, чтобы овладеть магией, проник на пиратский корабль, добыл звезду, сотворил для жены новое тело. И вот он - долгожданный момент оживления. Но женщина, которую он вернул к жизни, оказывается вовсе не его женой. Элорианн - астрофизик с Земли, и вся ее жизнь принадлежала изучению звезд. В новом для нее мире, где звезды - это души, а не гигантские светила в космосе, ее ждут испытания, несравнимые с научным прошлым. Но именно ее знания помогут ей спасти Люменору.

© Оса О., 2026

© Автор, 2026

Оксана Оса

Небо упало на город

Оксана Осадченко
Небо упало на город

Пожелания от автора читателю: проберись через напряженное пространство первой главы, чтобы впустить в себя историю звезд. Спасибо

-1-

Каф нырнул в тучу, чтобы его не засекли огни пиратского корабля. Он помнил, что приближаться к нему и тем более забираться внутрь – безвременью подобно. Он помнил, что оттуда никто не возвращается – ни у кого не хватает сил преодолеть притяжение и вырваться из объятий пространства. Но для него это был единственный способ вернуть душу погибшей жены, а значит – единственный шанс самому вновь стать живым. И Каф, ослепленный молниями, цеплялся за сгустки воды внутри тучи, лишь бы удержаться и не потерять высоту. Он понимал, что ноги вот-вот провалятся сквозь невесомую материю: его магия была нестабильна. Это злило, это выводило его из себя даже больше, чем необходимость ждать.

Как назло, бури в том сезоне были редкими. Целый месяц миновал и не пригнал даже маленького дождя. А два рассвета назад случился туман, предвестник скорых морозов. Воспоминание пробрало его не хуже, чем промозглая туча:

<

– Будь благоразумен, Каф, – твердил Альдерамин, мой друг и тоже маг. – Потерпи.

– Потерпеть? Три месяца, пока морозы не спадут? Зачем я торопился по-твоему? – в который раз сорвался на того, кто затягивал песни о терпении, и сунул свои татуировки ему под нос, – это все тогда зачем, а?

Альд не ответил, лишь покачал головой...

>

«Надо собраться», – твердил Каф себе, выглядывая в ночь. Электрические разряды еще витали после удара молнии: слишком близко от него. Корабль плавно шел своим курсом: плыл по воздуху, рассекая бесшумно небо. У него был плоский и круглый как кремниевый диск корпус, весь в царапинах от молний. Корабль идеально сливался с тьмой так, что Каф еле его выследил. И то благодаря мигнувшим сигнальным огням на крыльях-лопастях, которые распорили соседнюю тучу: удар такой по голове, и Каф упал бы с высоты без сознания. Оттого он и спрятался от неожиданности и страха, что его заметят. Одетый во все черное, в черном плаще, мужчина с сияющими перламутром волосами все же мог остаться заметным. «Сейчас или никогда», – подумал маг. Пора было решаться.

На плоской палубе стояли три фигуры в плащах, таких же черных, как ночь. Из под капюшона у них вырывались ошметки космоса, оттого что каждый из них когда-то поглотил звезду. Пираты... Они искали звезды теперь и над Орионом: городом, где Каф, наконец, застал бурю. Он сжал челюсть, стараясь не срывать в воспоминания о другом городе, более не существующем. Было слишком больно думать о нем. Зато сегодня тучи скроют звезды, а значит жителям Ориона волноваться не о чем.

Каф втянул воздух. Ему нужно было незаметно и, желательно, бесшумно приземлиться на борт. И с незаметностью вопрос был почти решен – он скрестил руки и провел ладонями от плеч до локтей, темные татуировки засияли по всему телу и сделали его невидимым. Каф выругался: *почти* невидимым. Воздух искажался, выдавая его черты, но в остальном сливаясь с пространством. Он подумал, что ночь так или иначе скроет его. И заодно помолился всем

звездам, еще остававшимся на полотне неба. Святую Виндемиатрикс Каф побоялся беспокоить после того, как решился изуродовать свое тело ради магии.

Сигнальные огни мелькнули снова. У него была пара минут, чтобы осуществить задуманное. Каф набрал воздуха в грудь, сделал пас рукой, как будто закручивал воздух в воронку, уцепился за нее и прыгнул в ночь. Туча. Еще одна. Он отталкивался от них либо перепрыгивал, хватаясь за невидимое лассо из потоков воздуха. На очередном приземлении поток прекратился, и Каф еле удержался: провалился в тучу, выругался, приник. До корабля оставалось каких-то два-три пролета.

Снова мелькнули огни. Каф затаил дыхание, проверил свою невидимость (сгодится), ухватил новый поток воздуха, оттолкнулся от тучи и в два прыжка преодолел расстояние. Завис над бортом, цепляясь за поток, чтобы мягко приземлиться. Готово! Пираты даже не повернулись в его сторону. Они дежурили по периметру, каждый высматривал на небе звезды.

Каф ощутил, как его начало притягивать к центру корабля, где зияла чернильная бездна. То, чем пугали в детских песнях, не было выдумкой – он чувствовал, как его неотвратимо тянуло в безвременье. И уже не был так уверен, что сможет выбраться оттуда.

Мгла поглотила его в лабиринтах пространства.

<

– Они не станут истинно черными, если наносить их так быстро, – хмурился Фомальгаут, мастер радужных татуировок, к которому меня привел Альдерамин.

– Надо сделать все быстро!

– Но, Каф, магия может работать неправильно...

– Я готов рискнуть! – ослепленный своей смелой идеей, я был готов и к боли, и к остальным последствиям. Лишь бы вернуть жену!

>

Каф не видел ничего вокруг себя. Он парил, пока не нащупал над головой гладкий пол, исхитрился подтянуть ноги выше головы и «приземлиться». Выпрямился, но его продолжало шатать, будто пол смещал равновесие.

«Надо идти вперед», – решил мужчина. Сделал неуверенный шаг: определить, где перед, где зад в темноте было как-то сложно. Второй шаг дался ему легче, а с третьим пол замер. Но зато спустя два шага Каф врезался в стену, отчего решил, что назад он все-таки пришел. Как в этой кромешной тьме можно было определить что-то кроме своего тела, он понятия не имел. А ведь ему предстояло найти хранилище звезд. Повернувшись спиной к стене, он зашагал быстрее, будучи уверенным, что дорога куда-нибудь да выведет его, но вдруг понял, что идет он по боковой стене и его неуклонно тянет другое дно.

– Да что это такое? – сплюнул он и почувствовал, как плевок попал на руку. Странное пространство искажалось во все стороны. Каф то терял равновесие, то находил себя вверх ногами, то зависал в пространстве, то падал с немыслимой силой на новый уровень. То, что шаг назад было полом, вдруг выворачивалось в потолок и лишало его всякой опоры. Это продолжалось бесконечно и в то же время у него было ощущение, что не прошло ни секунды с того момента, как бездна затянула его. О том, что ему не мерещились перемещения, подсказывали нившие кости да ссадины. Каф давным-давно запутался. Одна радость все же была, подумалось ему: до сих пор в своих блужданиях он не встретил пиратов.

С новым шагом он почувствовал, будто его сначала вытянуло, потом сплющило и выбросило в другое пространство. О том, что оно новое, Каф догадался по изменившейся температуре и густому воздуху – его было сложно вдыхать. Приходилось растягивать ноздри, чтобы хоть как-то втянуть в себя массу.

«Да маг я или не маг, в конце концов?» – психанул он, выставил руки вперед, сжал кулаки и резко разжал пальцы. Татуировки разорвали кромешную тьму, но лишь на мгновение, и привиделся ему искривленный гравитационный каркас корабля, сложносочиненный многоэтаж-

ный лабиринт с затейливыми конструкциями-переходами. Вокруг него образовалась пустота. Но это не было вакуумом: воздух втягивался как обычно.

– Уже лучше, – пробубнил Каф вслух, а про себя порадовался, что магия сработала как нужно. – Теперь так. – он постучал ладонью себе в грудь, мысленно произнес «Веди меня». Преодолеть лабиринт самостоятельно он уже не надеялся. Вытянул руку, ухватил пространство и резко притянул к себе.

Через сколько слоев он пронесся – одной бездне известно, но нашел себя Каф в тоннеле без углов и без края. Полным звезд... У Кафа в груди от волнения запульсировал кварц. Звездами было усыпано все: от места, где он стоял, вокруг и вдаль. Одни звезды сияли ярче, другие еле светились, третьи были синими, четвертые отливали красным.

«Как мне тебя найти, любовь моя?» – взывал Каф. Они казались одинаковыми. Звезды как звезды. Но нет: все они – души. И где-то среди них нежно светилась душа его погибшей жены, именно ради ее спасения он и затеял столь опасное путешествие на пиратский корабль.

– Где ты, Мирах? – прошептал Каф. Он всматривался в каждую звезду, боясь пропустить, боясь не узнать. – Подскажи, отзовись.

Ни одна звезда не ответила, не мигнула, не заискрилась. Все они мягко вибрировали и тихо пели про вечность, в которой забылись глубоким сном. Шаг за шагом он шел по тоннелю с надеждой хоть что-то почувствовать. Ноги немного вязли в желеобразном полу. Невидимость спала сама собой, и его руки с перламутровой кожей сканировали искусственную тюрьму, в которой пираты заточили свои трофеи.

«Должен же я как-то узнать ее?» – бесконечно задавался одним и тем же вопросом Каф. Он боялся признаться даже самому себе, что зря все затеял. В его горле запершило от воспоминания:

<

– Она – все, что у меня было! – я снова изливал душу брату. Он единственный, кто мог меня тогда выслушать и вытерпеть. Безумный план с обретением магии еще не родился в моей голове, и я не находил себе места после катастрофы.

– Ты никогда ее не ценил, и вдруг решил вернуть? – удивился Алькор и скривился. Сначала он просто сочувствовал моему горю и поддерживал как мог, но в то утро... Ему надоело.

– Не говори такого! Я ее любил! Я был верен ей!

– Ты изменял ей не с женщинами, а с городами и бесконечными путешествиями, – выдал жестокую правду брат.

– Может, это она изменяла мне со своей тишиной дома, которую я вынести не мог! – наш спор зашел в тупик, потому я собрал свои вещи – их было немного, ведь все осталось в руинах города. Вся моя жизнь осталась под пластами упавшего неба.

Тогда я и решил, что нужно что-то придумать ради ее спасения.

>

Каф громко вздохнул, сжимая челюсти. Никому не удалось отговорить его от сумасбродного, дерзкого плана! Он нанес все татуировки, цвет за цветом; он вытерпел всю боль; он стал изгоем в обществе; зато обрел магию, и вот он здесь! Ради нее. Звезды внимали его чувствам, но оставались безмолвными.

Каф сжал кулаки. Голос сорвался на крик и эхом раскатился по тоннелю: «Отзовись! -зовись! -вись!». Он едва сдержался, чтобы не ударить по звездному полотну.

Мужчина не знал ни одной магической манипуляции, которая могла бы опознать душу его жены среди миллионов звезд. Каф перебирал в голове цвет за цветом, вспоминая уроки Альдеррамина, но не находил ни единой подсказки. А ведь он знал, что где-то на корабле есть хранилище звезд. Так почему же он думал, что будет так просто найти нужную?

«Какой же я дурак!» – ругал себя мужчина. От злости он распахнул объятия, распластал пальцы, мысленно приказал «Ищите» и побежал что есть силы по туннелю. Черный плащ раз-

вевался позади. Под его тяжелыми шагами железное полотно пошло волнами. Потрясенные звезды запели громче. И вдруг он услышал ноту, от которой сжался кварц. Легкое «-а-аф», будто кто-то его звал. Каф затормозил. Пошатнулся. Огляделся.

– Кто меня звал? – борясь с приступом надежды, спросил он.

«А-а-аф», – пела одна из звезд.

– Где ты?

Россыпь звезд у его ног как будто замерла, прислушиваясь к соседке. Он нагнулся, рассматривая их и пытаясь понять, которая из них его звала.

– Как я тебя узнаю?

Звезда загорелась ярче на миг.

Он *нашел* ее. Он нашел *ее*!

– Любимая...

Каф было потянулся к ней, но низкий темный голос над головой заставил его вздрогнуть:

– Ты кто?

Маг резко поднял голову. Перед ним стоял один из пиратов в плаще, сотканном из смерти звезд. У него не было лица, как думал Каф, полагая, что за иллюзией космоса, вырвавшегося из под капюшона, кроется кто-то, похожий на него. Ошибся.

– А ты кто? – брякнул, не подумав, Каф и выругался про себя.

– Толиман, – удивленно ответил пират и лишь потом понял, что сгруппировали они оба, и рассвирепел. – Я тот, кто принесет тебе смерть! – грянул он, отчего у Кафа пересохло во рту. Но следующая фраза пирата чуть уменьшила риск умереть здесь и сейчас. – Ты что вообще тут делаешь?

У Кафа и на этот вопрос не нашлось ответа. Он вообще не думал, что будет, если встретится на его пути такой пират. Во всем плане сквозила его импульсивная натура. Каф сглотнул и выпалил первое, пришедшее в голову:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.